

НЕВЫРАЗИМОЕ , откройся !

Алексей Григорьевич БОЙКО,
искусствовед, кандидат искусствоведения,
главный специалист по музейно-образовательной деятельности (Русский музей)

Что наш язык земной пред дивною природой?
С какой небрежною и легкою свободой
Она рассыпала повсюду красоту
И разнovidное с единством согласила!
Но где, какая кисть ее изобразила?
Едва-едва одну ее черту
С усилием поймать удастся вдохновенью...
Но лъзя ли в мертвое живое передать?
Кто мог создание в словах пересоздать?
Невыразимое подвластно ль выраженью?..
Святые таинства, лишь сердце знает вас.
Не часто ли в величественный час
Вечернего земли преображенья,
Когда душа смятенная полна
Пророчеством великого виденья
И в беспредельное унесена, —
Спирается в груди болезненное чувство,
Хотим прекрасное в полете удержать,
Ненареченному хотим названье дать —
И обессиленно безмолвствует искусство?
Что видимо очам — сей пламень облаков,
По небу тихому летящих,

Сие дрожанье вод блестящих,
Сии картины берегов
В пожаре пышного заката —
Сии столь яркие черты —
Легко их ловит мысль крылата,
И есть слова для их блестящей красоты.
Но то, что слито с сей блестящей красотой —
Сие столь смутное, волнующее нас,
Сей внемлемый одной душою
Обворожающего глас,
Сие к далекому стремленье,
Сей миновавшего привет
(Как прилетевшее незапно дуновенье
От луга родины, где был когда-то цвет,
Святая молодость, где жило упованье),
Сие шепнувшее душе воспоминанье
О милом радостном и скорбном старины,
Сия сходящая святыня с вышины,
Сие присутствие Создателя в созданье —
Какой для них язык?.. Горé душа летит,
Все необъятное в единый вздох теснится,
И лишь молчание понятно говорит.

«Чистое, непорочное, прекрасное, как невеста, стояло перед ним произведение художника. И хоть бы какое-нибудь видно было в нем желание блеснуть, хотя бы даже извинительное тщеславие, хотя бы мысль о том, чтобы показаться черни, — никакой, никаких! Оно возносилось скромно. Оно было просто, невинно, божественно, как талант, как гений. Изумительно прекрасные фигуры группировались непринужденно, свободно, не касаясь полотна и, изумленные столькими устремленными на них взорами, казалось, стыдливо опустили прекрасные ресницы. В чертах божественных лиц дышали те тайные явления, которых душа не умеет, не знает пересказать другому; невыразимо выразимое покоилось на них; и все это было наброшено так легко, так скромно-свободно, что, казалось, было плодом минутного вдохновения художника, вдруг осенившей его мысли. Вся картина была — мгновение, но то мгновение, к которому вся жизнь человеческая — есть одно приготовление»

Николай Васильевич Гоголь

О чем невозможно говорить, о том следует молчать
(What we cannot speak about we must pass over in silence)

Людвиг Витгенштейн

**«Невыразимо выразимое»: экфрасис и проблемы репрезентации
А 50 визуального в художественном тексте: Сборник статей / Со-
ставление и научная редакция Д.В. Токарева. — М.: Новое
литературное обозрение, 2013. — 572 с.: ил.**

ISBN 978-5-4448-0064-5

Сборник подготовлен по следам первой в России научной конфе-
ренции, полностью посвященной экфрасису, то есть описанию
произведения изобразительного искусства или архитектуры в ли-
тературном тексте (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, 23—25 июня
2008 г.). Вошедшие в книгу статьи демонстрируют междисципли-
нарный подход к проблеме, что позволяет как проанализировать
формы и функции экфрасиса в отдельные исторические и культур-
ные эпохи, так и рассмотреть это понятие в более общем концеп-
туальном плане.

М.Н.Эпштейн

СЛОВО
И МОЛЧАНИЕ

Метафизика
русской
литературы

Москва
«Высшая школа» 2006

К. А. Богданов

Очерки по антропологии молчания. Homo Tacens.—
СПб.: РХГИ, 1997.— 352 с.

«Очерки по антропологии молчания. НОМО ТАЦЕНС» — исследование идеологических практик тематизации молчания в культуре. Описываются актуальные подходы к молчанию в традициях литературного, фольклорно-этнографического, религиозного и социо-политологического дискурса. Обосновывается авторская концепция, генерализующая сущностные и специфические характеристики молчания в сфере индивидуальной и общественной психологии: опыт «иногo» и его роль в повседневном.

Лицензия № 071122
от 04. 01. 1995 г.

ISBN 5—88812—059—6

© К.А.Богданов, 1997
© РХГИ, 1997

Н. Заблоцкий. Портрет

Любите живопись, поэты!
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.

Ты помнишь, как из тьмы былого,
Едва закутана в атлас,
С портрета Рокотова снова
Смотрела Струйская на нас?

Ее глаза — как два тумана,
Полуулыбка, полуплач,
Ее глаза — как два обмана,
Покрытых мглою неудач.

Соединенье двух загадок,
Полувосторг, полуиспуг,
Безумной нежности припадок,
Предвосхищенье смертных мук.

Когда потемки наступают
И приближается гроза,
Со дна души моей мерцают
Ее прекрасные глаза.

Ах!

Михаил Алленов.
Туманы, обманы и
неудачи.
Рокотов и
Заболоцкий

скептическая пересборка

<https://clck.ru/33Mbxg>

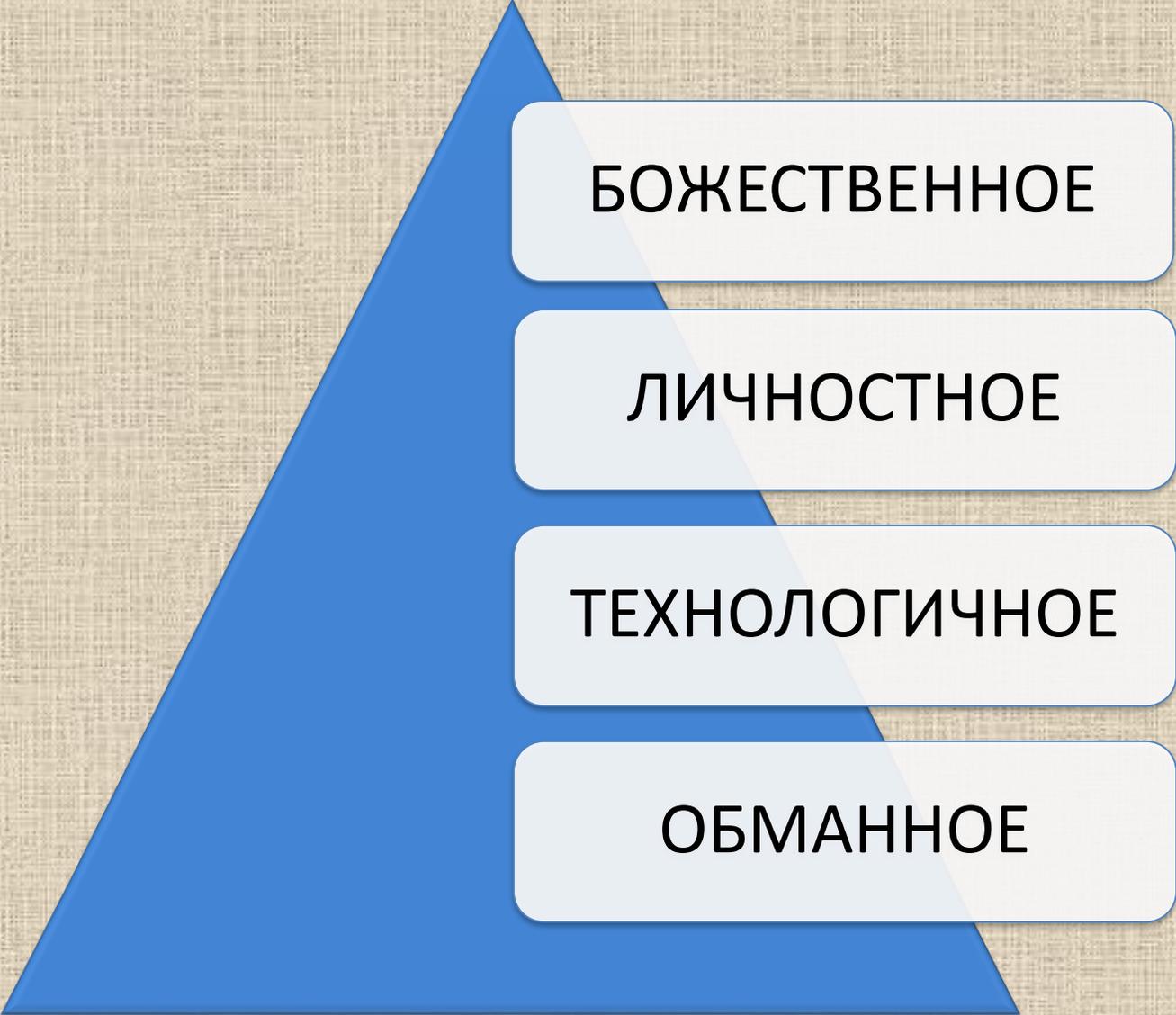

Н. Заболоцкий. Портрет

Любите живопись, поэты!
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.
Ты помнишь, как из тьмы былого,
Едва закутана в атлас,
С портрета Рокотова снова
Смотрела Струйская на нас?
Ее глаза — как два тумана,
Полуулыбка, полуплач,
Ее глаза — как два обмана,
Покрытых мглою неудач.
Соединенье двух загадок,
Полувосторг, полуиспуг,
Безумной нежности припадок,
Предвосхищенье смертных мук.
Когда потемки наступают
И приближается гроза,
Со дна души моей мерцают
Ее прекрасные глаза.

1953

НЕВЫРАЗИМОЕ

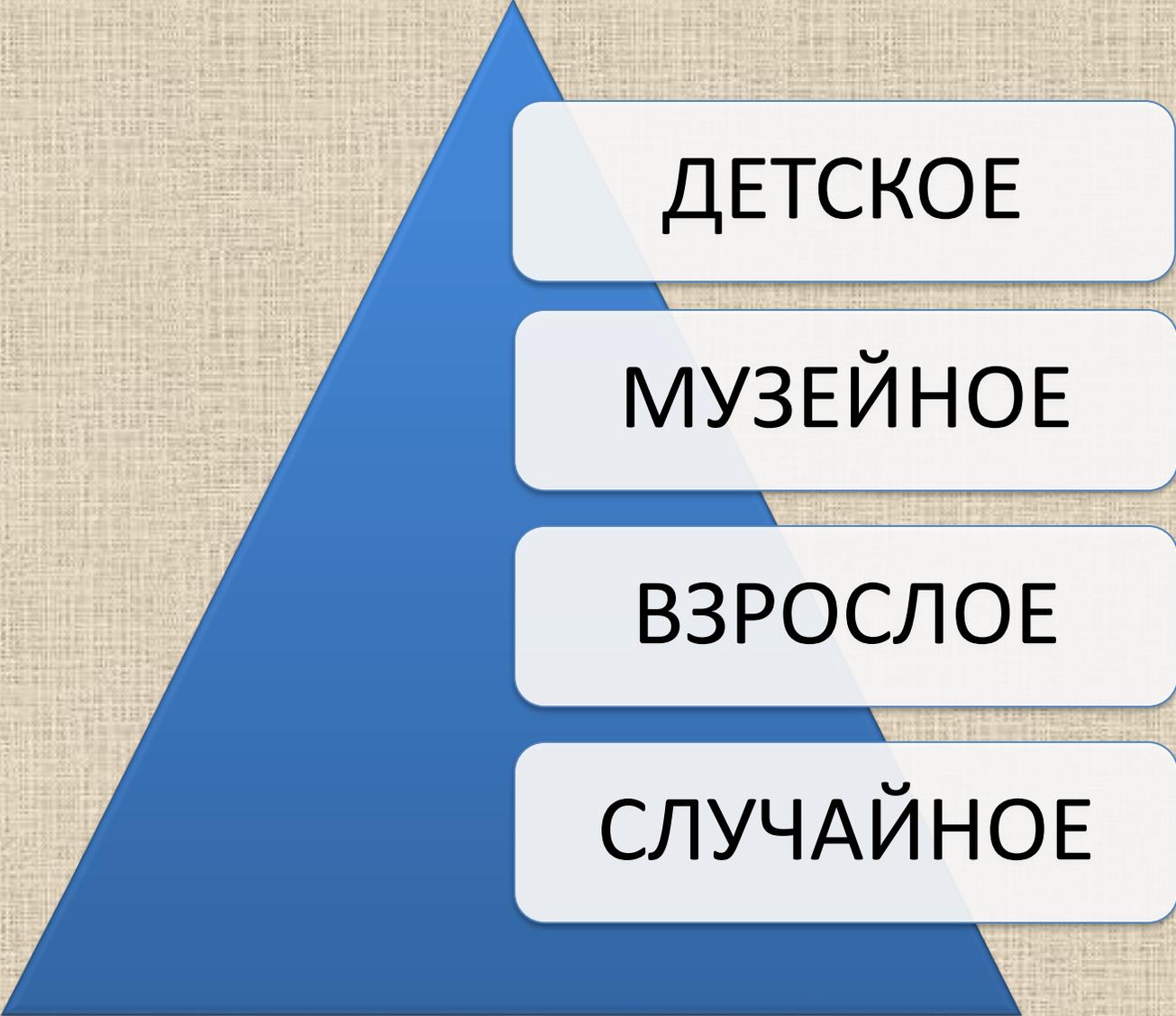
БОЖЕСТВЕННОЕ

ЛИЧНОСТНОЕ

ТЕХНОЛОГИЧНОЕ

ОБМАННОЕ

НЕВЫРАЗИМОЕ

ДЕТСКОЕ

МУЗЕЙНОЕ

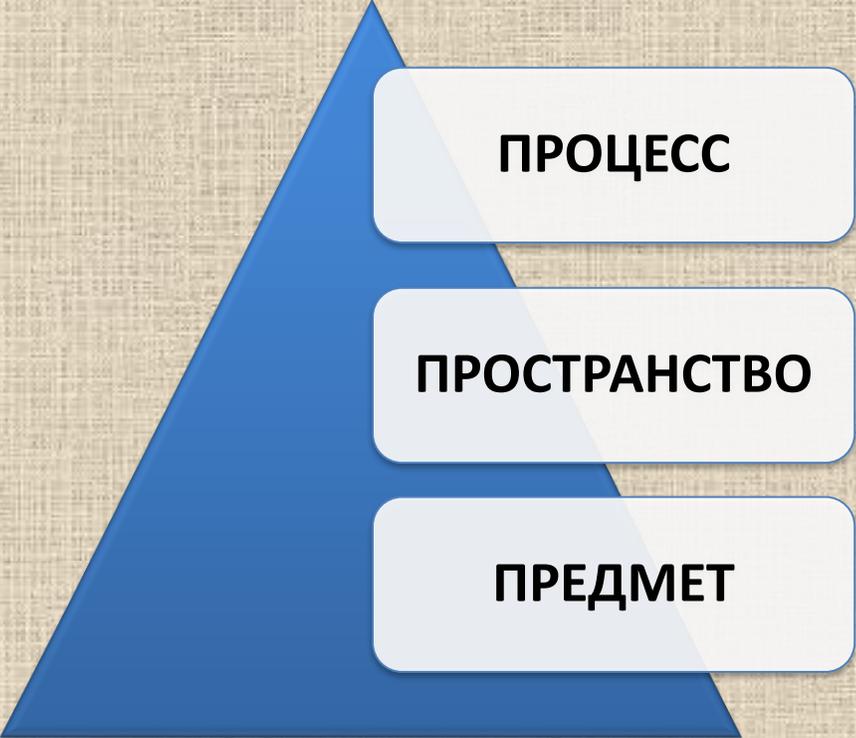
ВЗРОСЛОЕ

СЛУЧАЙНОЕ

Ральф Винклер (АР Пенк)

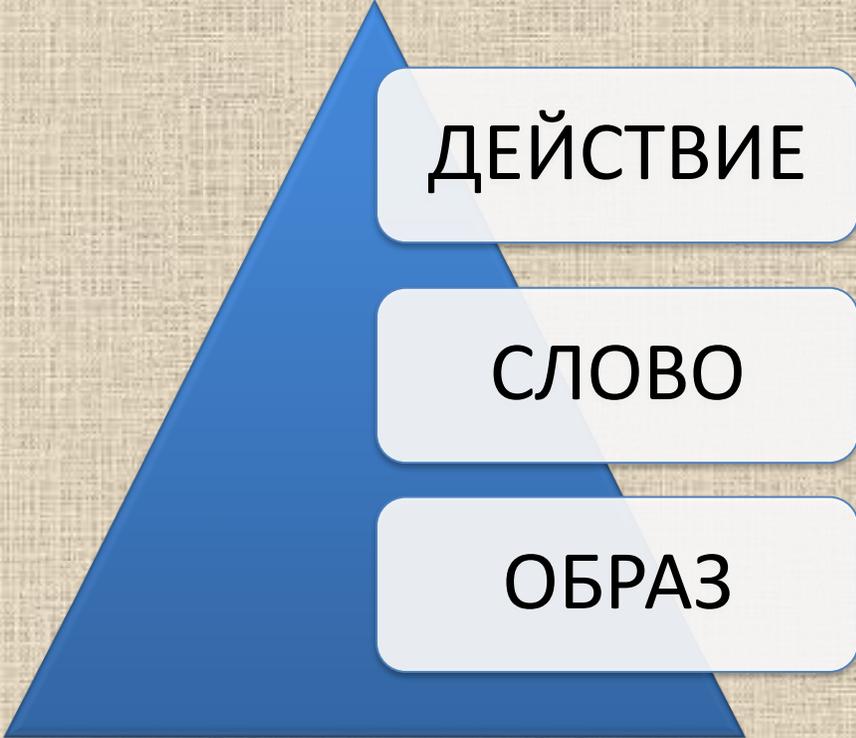
НЕВЫРАЗИМОЕ

ПРОЦЕСС

ПРОСТРАНСТВО

ПРЕДМЕТ

ДЕЙСТВИЕ

СЛОВО

ОБРАЗ

по В.П. Зинченко

Джон Милле. Слепая. 1856

НЕВЫРАЗИМОЕ ИНКЛЮЗИВНОЕ

Музыка особенно выразительна и восхитительна в ночном молчании.

Я убеждаюсь, что зрячие, внимание которых отвлекается зрением, не способны ни слушать, ни понимать музыки так, как я слушаю и понимаю ее. Почему похвалы ей, которые я слышу, кажутся мне бледными и слабыми? Почему я не могу никогда высказаться о ней так, как я это чувствую? Почему я останавливаюсь посреди своей речи в тщетных поисках слов, которые выразили бы надлежащим образом мои ощущения? Неужели такие слова еще не найдены? Я могу сравнить действие музыки лишь с опьянением, охватывающим меня, когда, после долгого отсутствия, я бросаюсь в объятия своей матери, когда я лишаюсь голоса, все члены мои дрожат, слезы текут, колени подкашиваются, и я себя чувствую так, точно вот-вот умру от радости».

Дени Дидро. Прибавление к Письму о слепых (1782 – 1782)

НЕВЫРАЗИМОЕ ИНКЛЮЗИВНОЕ

Гелий Коржев. Беседа. 1980–1985

Гелий Коржев. Следы войны. 1965

НЕВЫРАЗИМОЕ ИНКЛЮЗИВНОЕ

Генрих Фюсли. Одиссей вызывает душу Тиресия. 1789

Джорджо Гизи. Мойры. 1558